"Для вещей, которые вы не понимаете, не стоит совать свой нос в проблему." -- Я нашел эту цитату полезной и записал ее в свой дневник по ходу дела.

С Вульфроном во главе мы помчались по улице в бешеном темпе. Кроме нас троих, там были коневоды с шестью лошадьми, фермеры с большими корзинами овощей и женщины с корзинами фруктов .....

Эта сцена могла напомнить мне только бегство, бегство от тайфуна или наводнения.

На мое настроение повлияло окружение, и я стала нервничать, не держа невестку за руку, так как страх перед неизвестным начал расти в панике толпы.

Когда мы бежали, мы миновали большой колокол, в который постоянно звонил дядя Саймон, и именно здесь мы отделились от толпы, и Саймон присоединился к нам. Мне всегда удавалось держать голову над водой, но в этот раз мне было трудно спокойно анализировать ситуацию, так как я не представлял себе внезапного замешательства.

Через несколько минут Вульфрон остановился перед обычной хижиной, и я, задыхаясь, попыталась открыть дверь. Саймон остановил меня и указал пальцем на Вульфрона, который лежал на полу.

"Не двигайся".

Лапы Вульфрона медленно следовали вдоль стены, как будто ища что-то.

"Вот оно".

Когда весь коготь уперся в щель между каменной стеной и полом, в комнате раздался непрерывный грохот, и тяжелая деревянная дверь без ручки открылась. Войдя в дом, я не увидел ничего особенного, но хижина была построена из камня и кирпича и, несомненно, была намного прочнее деревянных хижин, так что если придет тайфун, ее, по крайней мере, не снесет.

Но я все еще был в полном неведении, и Вульфрон снова затолкал в дом каменную печь, а оборотень был так силен, что прямоугольная каменная печь могла весить фунтов триста.

Под каменным очагом оказался туннель со ступеньками, ведущими неизвестно куда, и Саймон махнул рукой в знак того, что нам следует поспешить за ним.

"Вольфрам, ты .....".

"Я здесь".

"Почему?"

"Увидишь. Кроме того, посмотри .....".

Вульфрон измерил ширину входа в туннель, потом свои собственные размеры и улыбнулся. Но в этой улыбке я не увидела облегчения, а в волчьих зрачках между темно-серым мехом была решимость, которая не была волчьей.

Я праведно схватил руку невестки и пошел по туннелю, а Вульфрон задвинул каменную плиту на место, оставив весь туннель во тьме. Ночное зрение Медузы было хорошим, но спуститься по лестнице было сложной задачей, я же была ее полной противоположностью.

"Есть только один путь".

"Хорошо ....."

Саймон дал нам инструкции, и темный туннель был настолько узким, что в нем мог пролезть только один человек, моя невестка держала равновесие, положив руки мне на плечи сзади. Весь туннель был не очень длинным, и хотя это была долгая прогулка, я привычно считал количество сделанных шагов, и после спуска по лестнице их оказалось около четырехсот. Поскольку в туннеле не было ориентира, мне пришлось полагаться на этот способ подтверждения расстояния.

В конце тоннеля была дверь, в которую Саймон постучал пять раз, прежде чем сквозь постепенно расширяющийся дверной проем пробился свет свечи.

Внутри комнаты находились два знакомых лица - Паркер и Рея.

Помимо этих двух лиц, я увидел тысячи и тысячи золотых монет, которые освещались светом свечи, показывая жуткие улыбающиеся лица, наполовину скрытые в тени .....

"Это ....."

"Садись."

безэмоционально приказал Саймон, и я увидел несколько старых, потертых стульев у стены подвала.

"Что здесь происходит? Почему мы..."

Мне не терпелось нарушить молчание, но трое мужчин смотрели друг на друга без малейшего

намерения объяснять мне. Каждый, кто вчера был так воодушевлен, теперь носил покерфейс, и это не могло не насторожить. Я посмотрел на свою невестку, что, вероятно, означало, что нужно быть готовым к конфронтации.

Беглый взгляд на конструкцию погреба, который был примитивным, но очень прочным: вся крыша сделана из каменных плит, а опорные секции - из грубой, тяжелой древесины. В воздухе, кроме легкого дыма горящих свечей, витал тот затхлый, затхлый запах, характерный для подвалов.

"Пусть посмотрит".

"Нет."

"Он и это узнает позже".

"....."

Первой из троих заговорила Рея, Паркер обиделся на предложение Реи, а меня интересовало только то, что они хотели, чтобы я увидел.

Большие грубые руки откопали много грязи вдоль края крыши сарая, и открылась узкая щель, а поскольку она находилась высоко, мне пришлось наступить на стул, чтобы увидеть через нее.

Но прежде чем я смог увидеть, звуки достигли моих ушей.

Ржание лошадей, крики мужчин, плач женщин, лязг и скрежет какого-то неизвестного предмета .....

Я не хотел смотреть, но пришлось.

Вдалеке женщина стояла на коленях, деревянная корзина рядом с ней была растоптана ее обутыми в сапоги ногами, овощи были разбросаны по земле. Я не мог слышать их разговор, но мог слышать рыдания женщины. Сразу после этого поставили человека, очень похожего на утреннего фермера, только теперь его куртки нигде не было .....

Люди, которые привели фермера, были одеты в сине-белую форму, у каждого из них была винтовка, как у солдата. Солдаты продолжали топтать фермера по земле, а фермер пытался подняться. Затем сапоги превратились в приклады, а удары, тумаки и разгромы сменяли друг друга, применяя различные способы насилия: фермер снова и снова выгибал спину, и его снова и снова валили на землю.

Покрытый грязью фермер двигался все медленнее и медленнее, уже не имея сил на достойную

борьбу, и тогда солдаты привели лошадь, да, лошадь.

Тяжелая клыкастая лошадь наступила прямо на тело фермера, которое под ее копытами свернулось в форме креветки, и когда лошадь переступила через тело фермера, я больше не мог видеть движения его конечностей, только какое-то извивающееся тело .....

Крики женщины становились все громче, а солдаты смеялись и кричали, как демоны в сине-белой человеческой коже. Затем загремели пушки, и демоны продолжали стрелять в воздух, чтобы добавить радости этому жестокому празднику. Бедная женщина была так напугана, что перестала плакать и прижалась к стене.

Тогда демоны набросились на женщину .....

"ПИНГ!"

Меня схватил Пак и сильно шлепнул по заднице обратно на стул.

"Отпусти меня!"

Моя рука сжимала револьвер, который он мне дал.

"Нет."

Паркер смотрел мне прямо в глаза, и я не могла пошевелиться, так как он был прижат к стулу.

"Муж!"

"Миссис Лоувуд ....."

Моя невестка только что поднялась со стула, когда Саймон почти мгновенно приставил винтовку, которую он нес, к ее голове.

На таком расстоянии, в таком пространстве, даже если бы была использована магия окаменения, с меткостью дяди Саймона он бы ни за что не промахнулся, к тому же существовал фактор нестабильности химеры.

"Почему? Почему бы тебе не отпустить меня!"

"Нам не нужен второй Клиффри!"

твердо сказал Пак.

"Почему... Дай мне этот пистолет?"

"С этим пистолетом ты тоже не превратишься в Клиффри". Саймон поднял пистолет, сел обратно в кресло и тихо сказал: "Клиффри мертв".

"Да, он мертв."

повторила Лея, и я понял, что она имела в виду: Клиффри был человеком, в которого она влюбилась.

Неужели даже в другом мире я не мог быть хорошим парнем, который увидел справедливость на дороге и вытащил свой меч?

Да, эти мечты о героях, пора просыпаться, не так ли?

"А что это, золотые монеты?"

"Это последние вещи черных торговцев ..... Кроме Найттауна, это все, что у нас осталось ....."

"Вульфрон ....."

"Он в порядке."

Я схватила невестку за руку, это был единственный способ немного успокоить нервы.

"Почему вы не пошли на войну с ними ....."

"В королевстве полно людей, больше, чем этих золотых монет ....."

"Это так ....."

Я перестал задавать вопросы, мой разум заполнили солдаты, которые были в сто раз более жестокими, чем городская полиция, и плачущие жители.

.....

Самая мучительная тишина закончилась, и когда я снова вышел на поверхность, все стало

невероятно печально, в разных районах города Сумерок происходили похожие сцены, которые я видел в подвале. Единственное, что поднимало мне настроение, - это то, что Вульфрон все еще жив и здоров.

Я нашел фермера и женщину, которую видел в подвале. Фермер не умер, и ему помогли сесть у стены, заваленной битым стеклом от огня солдат. Фермер увидел нас с Вольфрамом и помахал рукой.

"Кхм, Вульфрон, ты в порядке, ха-ха ..... И Раув, сэр ....."

"Большой Джон, ты хххххххх?"

Вульфрон опустился на колени, чтобы осмотреть повреждения фермера по имени Большой Джон.

"Я, я в порядке. Вы, ребята, в безопасности. ..... Эй, эй ....."

Фермер смеялся, кровь смешивалась со слюной и вытекала из его рта, в котором отсутствовало неизвестное количество зубов.

Я упал на колени перед фермером, слезы постоянно капали на линзы моих очков.

"Мне жаль, мне жаль, мне жаль .....".

Я закрыл рот рукой и повторяла простое слово, которого даже не хватало, чтобы выразить свои чувства.

http://tl.rulate.ru/book/6364/741824